

Сирота Елена Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры славистики
филологического факультета, Бельцкий
государственный университет им.
Алеку Руссо, Республика Молдова, 3100,
Бельцы, ул. Пушкина, д. 38, sirotaelena@
mail.ru

ORCID: 0000-0002-2662-8512

SPIN-код: 1119-0343

DOI: 10.22363/3034-2090-2024-10-3-225-236

EDN: IAKERI

УДК 81'37:007

Научная статья

Вербализация эмотивного концепта «страх»: лингвокогнитивный и лингвокультурологический аспекты

Е.В. Сирота

Бельцкий государственный университет, Бельцы, Республика Молдова

✉ sirotaelena@mail.ru

Аннотация. Смена лингвистической парадигмы детерминировала принцип антропоцентризма в языковых научных исследованиях (ориентацию на субъекта, его мировосприятие), изучение которого производится с учетом интралингвистических и экстралингвистических факторов. Именно этот факт обусловил объективацию ментальных явлений с помощью понятия «концепт», имеющего свою специфику в когнитивистике и лингвокультурологии. В этом и состоит один из аспектов актуальности исследования, второй связан с необходимостью корректировки понятия концепта и уточнением средств его репрезентации. Цель исследования — анализ значимой проблемы как когнитивистики, так и лингвокультурологии: построение концепта «страх», получившего в ряде работ статус эмотивно-когнитивного, выявление зон пересечения со смежными концептами, свидетельствующих о динамике данного явления. Методология в работе основана на концептуальных положениях указанных наук. Применены семный анализ, метод словарных дефиниций, этимологический анализ, полевое структурирование. Результаты исследования: дана дефиниция понятия «страх» на базе соотнесенности с определениями в философии, психологии, лингвистике; на основе дефиниции произведено структурирование концепта, относящегося к сегментному типу; выявлено ядро концепта, которое образует сегменты, являющиеся семантически равнозначными по степени абстракции. Сделан вывод о статусе концепта «страх» как ментальной структуры психофизиологического типа.

© Сирота Е.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: полевое структурирование, сегментный концепт, компонентный анализ, ментальность, дифференциальные признаки

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 12.10.2024; принята к печати 20.10.2024.

Для цитирования: Сирота Е.В. Вербализация эмотивного концепта «страх»: лингвокогнитивный и лингвокультурологический аспекты // Русский тест: теория и практика. 2024. Т. 10. № 3. С. 225–236. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2024-10-3-225-236>

Введение

Тесная взаимосвязь языка, эмоций и сознания всегда считалась одной из приоритетных тем междисциплинарных исследований, поскольку эмоции так или иначе сопутствуют субъекту во всех сферах его существования, в постепенном познании мира, когнитивной и языковой деятельности, т.е. эмоциям присущ поистине междисциплинарный характер. В лингвистических исследованиях внимание ученых не раз было направлено на изучение различных эмотивных концептов, тем не менее их описание трудно назвать исчерпывающим.

Считаем актуальным и необходимым рассмотреть такое универсальное ментальное образование, в основе которого лежит понятие эмоции «страх».

Обзор литературы

Еще не выработана общепризнанная концепция о месте эмоций в жизни социума. Достаточно большое количество ученых, в частности, И.Н. Горелов, К. Изард, С.Л. Рубинштейн и др., относят человека к разряду эмоционально-социальных субъектов на основании того, что исследование действительности путем эмотивного восприятия может оказаться важнее сбора информации о континууме, так как эмоции образуют основу мотивационной системы человека и именно они осуществляют контроль за его деятельностью в реальном мире.

Мы опираемся на положение о том, что эмоции являются средством общения между

коммуникантами и тем самым отличаются от таких явлений, как инстинкт, драйв, рефлекс. Необходимо отметить наличие разнообразных научных дефиниций эмоции, наиболее точной считаем следующую: «Эмоция есть психический процесс, отражающий отношение человека к самому себе и окружающему миру» (Литвак, 1993: 4). Из такого определения следует, что эмоция вызывает изменения мимики, психосоматики и поведения субъекта и обладает средствами вербализации.

Проблемой страха занимаются философы, психологи, социологи, лингвисты — подобный интерес вызван сложностью и многогранностью данного феномена. К числу наиболее значимых из работ психологов, рассматривающих понятие «страх», относятся труды, авторы которых исследуют страх в контексте психологии эмоций: С. Рэчмену, Дж. Грейю, К. Изарду, С. Томкинсу. Так, психолог С. Томкинс считает появление страха результатом повышения активности нейронов. На нейрофизиологическом уровне страх начинает приобретать интегральные признаки с удивлением и возбуждением. Эмоции «страх» могут быть свойственны и качеству предметности, и качеству беспредметности. Определенный интерес в работе ученого представляет дескрипция трех основных эмоциональных состояний, находящихся в зависимости от интенсификации действия нейронов субъекта. Данные эмоции репрезентируются следующими биномами: удивление — испуг, страх — ужас, интерес — возбуждение (Tomkins, 1963).

Психолог К. Изард выявил дифференциальные признаки психологической эмоции «страх». На наш взгляд, особо следует обратить внимание на такие свойства:

- мера интенсивности, которая варьируется в пределах от неуверенности до абсолютной незащищенности;
- угроза жизни индивида — чувство-доминанта в случае страха;
- процессы изменения в организме человека, связанные с психосоматикой, мышлением, физиологической деформацией личности;
- потеря веры в силы человека;
- провоцирование развития шизофрении (Изард, 2000: 315–320).

В литературе по психологии одной из важных проблем признается учет дифференциации страха и тревожности. Отмечая безусловную близость данных состояний, психологи делают заключение о принадлежности состояния тревожности к ряду сложных, многоаспектных феноменов. В состав названного явления входят компоненты: страх — эмоциональная доминанта и ряд эмоций, относящихся к классу фундаментальных, — это эмоции стыда, страдания, гнева (Терещенко, 2005). Согласно приведенным доказательствам, можно прийти к выводу: состояние тревожности следует рассматривать как модель: страх + аффективные факторы.

На ранней стадии изучения эмоции были предметом рассмотрения в рамках философской парадигмы в трудах Платона, Аристотеля, Р. Декарта, Б. Спинозы, И. Канта.

Стремление понять сущность страха с философских позиций синхронизировалось с эволюцией человеческого мышления. Выдвигались различные типы каузации страха: так, античные философы находили причины данного феномена в боязни непознанного, а уход от данного состояния видели в рациональном осознании окружающей действительности.

Социальный аспект страха стал темой исследования П. Гольбаха, Ш. Монтескье, Ф. Шеллинга. П. Гольбах дает характеристику страху как регулятору социальной структуризации, который является средством сдерживания, заставляя индивида воздержаться от нанесения вреда обществу. Отсюда вывод: страх в полной мере можно характеризовать как средство сохранения социума (Гольбах, 1963).

Экзистенциалист М. Хайдеггер трактует страх согласно теории существования: страх — это человеческое бытие. Страх перед небытием привлек внимание М. Хайдеггера, потому что, как известно, главная тема экзистенциализма и есть бытие человека. Исходя из основного философского вопроса, можем констатировать, что антиподом бытия является небытие. Отсюда ученый исследует экзистенциальный страх, являющийся внутренним, а не причинным. Этот страх относится к сути человеческого бытия, сопутствует его «продвижению к горизонту» (Хайдеггер, 1986). Сопоставляя понятия «страх» и «ужас», философ определил страх как боязнь «растерявшегося настоящего», он получил объективацию «здесь», тогда как ужас возникает по причине неопределенности событий будущего, независимых от человека (Хайдеггер, 1986).

Авторы «Современного философского словаря» предлагают развернутую трактовку дефинирования исследуемой эмоции: «страх (греч. Phobos — ужас, боязнь, тревога) — это аффективное состояние человеческой души, которое переживается как страдание и выражается в ощущении неудовольствия. Испытывать чувство страха — значит подвергаться воздействию факторов, вызывающих напряженное ожидание, преодоление которого связано со временем»¹. В данном определении подчеркиваются такие дифференциальные признаки страха, как состояние аффекта, напряженное ожидание, временная зависимость, ощущение страдания.

¹ Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 1997. С. 867.

Из сказанного следует, что страх принадлежит к одним из наиболее сильных и ярких эмоциональных состояний, присущих субъекту, и, по мнению философов, относится к важным категориям философии. Учитывая разнообразные философские концепции, в другом издании «Современного философского словаря» отмечается, что страх следует интерпретировать как способ бытия индивида в окружающей реальности. Именно это состояние позволяет познать и опознать субъект и определить сущность таких общечеловеческих универсальных категорий, как бытие, смерть, смысл жизни, свобода жизненного выбора².

Таким образом, можем прийти к заключению, что феномен страха изучается различными науками, что объясняется его многогранностью. Данные философии и психологии свидетельствуют о том, что страх способен вызывать как отрицательные (подавленность, ужас, скованность мышц и др.), так и положительные эффекты (мобилизацию внутренних ресурсов организма).

К вопросам языковой репрезентации страха обращаются лингвисты в рамках когнитивистики и лингвокультурологии, где исследуется концепт «страх» и средства его вербализации. В силу специфики эмоции страха считаем необходимым определить репрезентируемый концепт как эмотивный.

Н.А. Красавский предлагает дефиницию концептов, относящихся к типу эмотивных. Эмотивным концептом могут быть названы «этнически, культурно обусловленное, структурно-смысловое, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо самого понятия образ, культурную ценность» (Красавский, 2001).

Цель исследования — анализ значимой проблемы как когнитивистики, так и лингвокультурологии: построение

концепта «страх», получившего в ряде работ статус эмотивно-когнитивного, выявление зон пересечения со смежными концептами, свидетельствующих о динамике данного явления.

Материалы и методы исследования

В исследовании соблюдается интеграции традиционного, когнитивного и лингвокультурологического методов. Страх рассматривается прежде всего с точки зрения лингвокогнитивного подхода как эмотивно-ментальная структура, при определении сущности исследуемого концепта используются методы и приемы семасиологического анализа. При моделировании структуры концепта применяется полевой подход. Концепт обладает иерархической организацией — его составляющие характеризуются взаимосвязанностью и формируют слои концепта: ядерные и периферийные. В данном случае используется образец многоаспектной методики структурирования концептов, отраженные в исследованиях З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Указанный анализ предполагает этимологический анализ слов-вербализаторов ядра, метод словарных дефиниций, выявление парадигматических связей лексем-репрезентантов, деривационный анализ, текстовый анализ, а также трансформационный анализ лексем-объективаторов концепта.

Результаты исследования и обсуждение

Страх в данном исследовании понимаем как отрицательную эмоцию. Указанное чувство обладает способностью появляться в то время, когда индивид испытывает реальную или предполагаемую угрозу. Специфика страха выявляется и в том, что он подобен толчку, позволяющему транслировать тревожный

² Современный философский словарь / С.А. Азаренко, Д.В. Анкин, К.Ю. Багаев и др. ; под ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. 4-е изд. М. : Академический проект, 2020. 823 с.

сигнал остальным эмоциям, в которых отображаются поведенческие реакции человека, например эмоции тревожности. Тем не менее нельзя отождествлять тревогу со страхом, так как она каузирована в первую очередь ожидаемой опасностью.

Лингвист Н.В. Терещенко говорит о принадлежности концепта «страх» к абстрактным концептам, в отличие от концептов конкретных имен (Терещенко, 2005: 54). Данное утверждение считаем не совсем корректным, так как, по нашему твердому убеждению, в роли концепта не может выступать конкретный референт.

Обратимся к этимологии лексемы-имени концепта. Согласно данным этимологического словаря М. Фасмера, номинант концепта обладает следующими семемами: «род. п. -а, укр. страх, род. и. -у, др.-русс. страхъ, ст.-слав. страхъ φόβος (Супр.), болг. страх, сербохорв. страх, род. п. страха, словен. strah, род. п. straha, strahu, чеш. strach, слвц. strach, польск. strach, в.-луж. trach, н.-луж. tšach, полаб. Stroch»³.

М. Фасмер провел сравнительный анализ лексемы «страх» с латинским словом латинского происхождения Strāgēs, значение которого — «опустошение, поражение, повержение на землю»⁴. Исследователь выявил общность этимологии и с латышской лексемой struostet, struostīt, значение которой — «угроза, строгое предупреждение». Подобное сопоставление позволяет выделить объективный компонент значения — «желание причинить кому-нибудь неприятности».

О.И. Опарина исследовала этимологию слова «страх» и пришла к заключению, что слово стало употребляться в период с XI в. в восточнославянском языке, куда оно пришло из общеславянского языка-основы от первичного *strachъ. Лингвист делает интересные наблюдения: радикальный морф *strachъ

обнаруживает общность происхождения с русским словом «строгий», восходящим к индоевропейскому *(s)treg, семантика которого идентична значению лексемы «торчать». Подобная общность помогает сделать вывод о том, что лексеме «страх» была свойственная полисемия. Это и позволяет О.И. Опариной аргументированно доказать, что на синхронном уровне строгий и страшный объединены родственными связями в силу того, что лексема строгий обладает семантикой «средство каузации страха» (Опарина, 2004: 31–32).

Проанализируем словарные дефиниции, нашедшие отражение в толковых словарях. Так, в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова понятийное содержание слова «страх» включает два лексико-семантических варианта: а) состояние сильной тревоги, беспокойства; б) каузация боязни тревоги и других состояний⁵. Как видим, дефиниция основывается на выделении двух лексико-семантических вариантов, что, безусловно, не позволяет подробно охарактеризовать специфику рассматриваемой эмоции.

Четырехтомный малый академический словарь А.П. Евгеньевой дает более расширенное толкование, отмечая в значении слова три семемы, репрезентирующие лексему «страх». К ним принадлежат:

- 1) «сильная тревога, беспокойство, душевное смятение перед лицом любого рода угрозы»;
- 2) «страшно» — семема, функционирующая в роли сказуемого, стилистически маркированная;
- 3) «очень, чрезвычайно» — стилистически отмеченная семема⁶.

Проанализировав представленные дефиниции, выявляем семемы лексемы «страх» на синхронном уровне:

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М. : Прогресс, 1987. Т. 3. С. 772.

⁴ Там же.

⁵ Большой толковый словарь русского языка: А — Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. С. 1277.

⁶ Словарь русского языка: в 4 томах / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М. : Рус. яз., 1988. Т. IV. С — Я. С. 283.

С1: боязнь, робость, сильное опасение, испуг, тревога, фобия;

С2: сильное беспокойство, оцепенение, возникающее при сочетаемости с номинацией референта, способствующее возникновению страха; метафизический страх;

С3: покорное состояние индивида, подвергшегося страху, ответственность;

С4: важность осознания совершения любого поступка по причине страха смерти или угрозы близким;

С5: высокая степень проявления эмоции: изумительный, показатель большого количества;

С6: мужество, высокие нравственные качества, свидетельствующие об отсутствии страха;

С7: запугивать, устрашать, вызывать страх.

Известно, что вербализация концептов реализуется на лексическом, фразеологическом, паремиологическом уровнях, именно это и позволяет классифицировать эмотивный концепт «страх» как универсальный. Специфика употребления единиц языка, дистрибуция номинанта концепта, компоненты синонимической парадигмы, градация признаков — эти факты обладают своей особенностью для каждого языка.

Страх принадлежит к базовым врожденным эмоциям, подобную эмоцию испытывает любой индивид. А.А. Леонтьев отмечает, что в процессе эволюции происходит утрата основы изучаемой эмоции: лежащий в ее ядре инстинкт исчезает, постепенно приобретая сложнотерминированный характер и образуя разнообразные типы высших эмотивных процессов, к которым относятся социальные, эстетические, интеллектуальные вопросы, составляющие на данном этапе базу эмотивной жизнедеятельности индивида (Леонтьев, 1997).

Вербализация функции номинации реализуется с помощью органов чувств, которые принадлежат особой периферической физиологической системе. Именно данный факт

способствует первичному анализу информации, получаемой из окружающей действительности (внешняя среда) и посредством органов чувств (внутренняя среда организма). Результатом такой модификации реального мира служит психическое отображение знака. Синтез культуры и психики доказывается с помощью языка и мыслительной деятельности. Данный факт соотносится с реализацией когнитивной роли языка, которая находит воплощение в функционировании языка в таких процессах, как мышление, процесс обмена мыслями, восприятие действительности. Следовательно, интеграция лингвокогнитивного, лингвокультурного и психолингвистического аспектов формирует концепт. Яркое свидетельство этому — эмерджентность синергической модели концепта, разработанной В.В. Колесовым (Колесов, 2004).

Дефиниционно-компонентное рассмотрение лексем-номинантов концепта «страх» помогает определить ядерную смысловую структуру изучаемого концепта. На базе данного анализа устанавливаем семантические показатели лексемы «страх»:

- а) негативность-позитивность эмотивного состояния;
- б) степень интенсивности;
- в) опасение;
- г) опасность;
- д) каузация страха;
- е) нарушение концентрации внимания⁷.

К ядерным, концептуальным относим уровни концепта «страх»:

- 1) отрицательная эмоция наивысшей меры интенсивности с четким детерминантом;
- 2) эмоция производного типа с отсутствием каузатора.

Проанализировав синонимический ряд с доминантой страх, строим синонимическую парадигму с компонентами: «страх — ужас, трепет, жуть, испуг, паника, страсть, боязнь, опасение»⁸. Интегральным смысловым

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1985. С. 630.

⁸ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 2001. С. 561.

признаком приведенной парадигмы можно считать опасение. Определяем дифференциальные (ДП) и интегральные признаки квазисинонимов — членов парадигмы:

- страх — испуг — опасение — паника — страсть — жуть: ДП — градация — усиление меры нарастания эмотивного напряжения;
- испуг — паника: ДП — быстрота действия эмоции;
- испуг: ДП — непродолжительность эмоции;
- паника: ДП — отсутствие контролируемости эмоции;
- опасение — боязнь: ДП — степень усиления ожидания пугающей, неизвестной ситуации.

Устанавливаем, что сема «страх» не является доминантной в семантике слов страсть и трепет.

Таким образом, можем выделить языковые единицы, конституирующие ядро и периферийные зоны концепта «страх» (рис.).

Компоненты ядра: специфические физиологические реакции (онемение, спазм в горле), тревога, испуг, опасность, ужас, паника.

Зона, близкая к ядру: беспокойство, трусость, угроза, боязнь, фобия, стресс, панический страх.

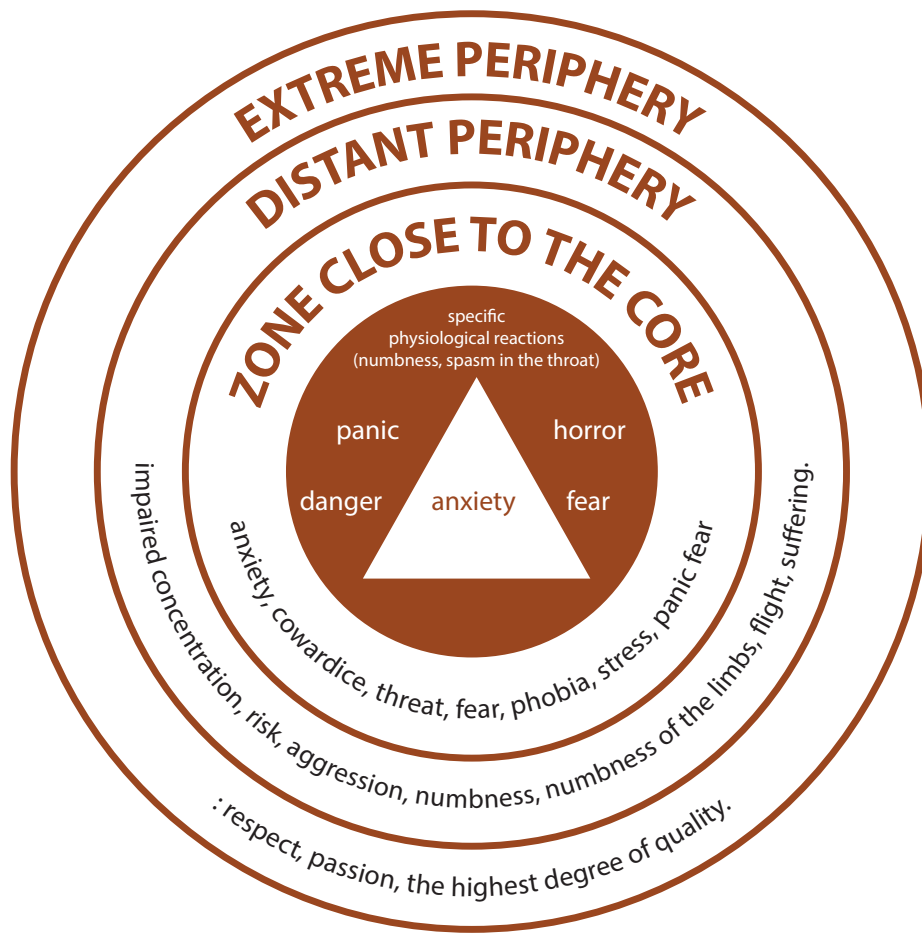
Дальняя периферия: нарушение концентрации внимания, риск, агрессия, оцепенение, онемение конечностей, бегство, страдание.

Крайняя периферия: уважение, страсть, высшая степень качества.

Семантическая структура концепта «страх»

Источник: выполнила Е.В. Сирота.

Semantic structure of the concept "Fear"

Source: completed by E. Sirota.

Перейдем к анализу интерпретационного поля концепта (метонимических и метафорических словосочетаний и выражений). Метафорическое переосмысление любого концепта, как справедливо отмечают исследователи, — это свидетельство этнической специфики определенного этноса и средство репрезентации этнического мировосприятия. Рассмотрим ряды лексем, конституирующих дальнюю периферию поля концепта «страх». Дальняя периферия структурируется лексемами, употребленными в транспозитивном значении: метафорами, метонимическими переносами, а также выражениями в виде фразеологизмов и паремий, объективирующими исследуемый эмотивный концепт. Метафорическая парадигма занимает в данном контексте

особое место. Метафоризация значения обладает спецификой в языковых картинах мира разных этносов несмотря на то, что законы ассоциативного мышления являются универсальными. Семантические модификации, характерные для русской языковой картины мира, обусловленные концептом «страх», можно представить в виде репрезентирующих метафорических парадигм, выраженных следующими моделями:

страх → физическое, психосоматическое и ментальное состояния, они объективируются в выражениях: *сердце остановилось, душа ушла в пятки, обезуметь от страха, дрожать от страха*;

страх → температурное состояние: *леденеть от страха, мороз по коже*;

страх → преодоление: *победить страх*;

страх → смерть: умереть от страха, страх смерти.

Необходимо отметить, что для номинанта концепта характерны такие типы метафор, как:

- а) антропоморфная: *страх сковал, бешеный страх, страх поселился;*
- б) натуроморфная: *кровь стынет, зубы стучат.*

Метонимическая парадигма вербализуется моделями, в которых ядром являются процессы и субстантиваты: дрожать, побледнеть, белесть, стучать, оцепенеть.

Следующий ярус дальней периферии концепта объективирован фразеологическими оборотами и паремиями: *язык за порогом оставить, поседеть от страха, окаменеть от страха* и др.

Немаловажно учитывать, что страх как эмоция обладает способностью репрезентироваться с помощью фонационно-просодических и кинесических средств. К числу данных средств относятся: проксемика, такесика, мимика, жесты, пантомимика, интонация, вибрация голоса. Специфика названных компонентов невербальной коммуникации между субъектами обусловлена их психофизиологической природой, что не уменьшает их чрезвычайную значимость для описания эмоций. Более того, они обладают способностью фиксироваться в языке в виде фразеологических единиц, паремий или описательных оборотов.

Проанализировав соответствующий материал, предлагаем когнитивную модель концепта «страх» (табл.).

Когнитивная модель концепта «страх»

Константные свойства страха	На уровне психосоматических реакций	- внешние проявления: потливость, озноб, бледность. - Внутренние состояния: отток крови, онемение конечностей, усиление сердцебиения.
	на уровне физиологической реакции	- внешние реакции: затрудненность дыхания, активность или пассивность - на уровне внутренних состояний: затрудненность работы мышц, паралич, повышенное артериальное давление, «ком» в горле», сухость во рту, головная боль, головокружение, звон в ушах
	на уровне поведенческих реакций	стремление переменить местоположение, бегство, резкие реакции в виде борьбы
Каузация состояния	на уровне ментального состояния (когнитивные признаки)	мысль о побеге, потеря концентрации внимания, нарушение памяти, спутанность сознания, рассуждения о близких, о неизбежности смерти, боязнь наказания
	на уровне психики	чувство паники и беспокойства, агрессия, тревога, панический страх, принадлежность к определенному типу личности, стрессовое расстройство, депрессия
Интенсивность проявления страха	Активность	бегство, стремительное движение
	Пассивность	отказ мышц
Эмотивная оценка	Негативная	ощущение паники, страха и ужаса
	Позитивная	мобилизация всех ресурсов организма, ментальная организация в состоянии страха

Источник: составлено Е.В. Сиротой.

Cognitive model of the concept “Fear”

Constant properties of fear	at the level of psychosomatic reactions	- external manifestations: sweating, chills, pallor - internal conditions: blood outflow, numbness of the extremities, increased heartbeat
	at the level of physiological response	- external reactions: difficulty breathing, activity or passivity - at the level of internal states: difficulty of muscles working, paralysis, high blood pressure, “lump” in the throat, dry mouth, headache, dizziness, ringing in the ears
	at the level of behavioral reactions	desire to change location, flight, reactions in the form of a fight
Causation of state	at the level of mental state (cognitive signs)	thoughts of escape, loss of concentration, memory impairment, confusion, thoughts about loved ones, the inevitability of death, fear of punishment
	at the mental level	feelings of panic and anxiety, aggression, panic fear, belonging to a certain personality type, stress disorder, depression
Intensity of fear manifestation	Activity	Flight, rapid movement
	Passivity	Muscle failure
Emotive assessment	Negative	A feeling of panic, fear and horror
	Positive	Mobilization of all the body's resources, mental organization in a state of fear

Source: completed E.V. Sirota.

Мы рассмотрели проблему вербализации концепта «страх» в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах. Основное внимание уделили структурированию данного концепта на базе лексикографических источников, выявлению сущности понятия «страх» с учетом его репрезентации в таких науках, как психология, философия, логика, лингвистика. Основой для полевого структурирования исследуемого концепта стали работы известных представителей когнитивистики и лингвокультурологии. Материалом для вербализации ядра и периферийных зон являлись данные толковых фразеологических, паремиологических словарей.

В качестве перспективы считаем чрезвычайно важным исследование употребления

репрезентантов концепта «страх» в дискурсах различного типа, анализ семантических сдвигов в результате его функционирования. Интересным представляется также рассмотрение невербальной презентации концепта.

Заключение

Для многоаспектного рассмотрения семантики концепта «страх», находящегося на стыке психологии и лингвистики, наше внимание было акцентировано на изучении природы эмоции. С целью более глубокого анализа специфики данного феномена понадобилось привлечение категорий психологии, философии, логики, физиологии. Исследование

страха в указанных аспектах способствовало выявлению специфики универсальной понятийной основы концепта «страх». Это обусловлено тем фактом, что страх — базовая эмоция, свойственная любому субъекту вне принадлежности его к определенному этносу и отношения его к той или иной культуре. Данной эмоции свойственны внутренние и внешние физиологические, психосоматические, ментальные, поведенческие реакции. Важной характеристикой эмоции страха является связь

с категорией темпоральности: длительность, кратковременность, регулярность.

Осуществленный лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ вербализации концепта «страх» на основе взаимодействия таких наук, как физиология, логика, психология, философия, позволил представить более цельную картину исследуемого феномена в научном освещении. Поэтому с полным основанием мы делаем вывод: изучаемый концепт является ментальной структурой психофизиологического типа.

Список литературы

- Tomkins S.S. Affect, imagery, consciousness. Vol. II. The negative affects. New York : Springer Publishing Company, LLC, 1963. 580 p.
- Гольбах П. Избранные произведения : в 2 томах. М., 1963. Т. 1. 715 с.
- Изард К. Психология эмоций. СПб. : Питер, 2000. 450 с.
- Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб. : Петерб. востоковедение, 2004. 237 с.
- Красавский Н.А. Русская и немецкая концептосферы эмоций (опыт лингвокультурологического анализа словарных статей) // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж : Воронежский гос. у-т, 2001. С. 113–119.
- Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М. : Смысл; Издательский центр «Академия», 1997. 288 с.
- Литвак М.Е. Психологическая диета. Ростов-на-Дону : Психологическое айкидо, 1993. 60 с.
- Опарина О.И. Страх как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. Вып. 27. М. : МАКС Пресс, 2004. С. 26–35.
- Тереженко Н.В. Эвфемистические средства объективации концепта «страх» (на материале русского и английского языков) : дисс. ... канд. филол. наук. Пенза, 2005. 147 с.
- Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 298–306.

DOI: 10.22363/3034-2090-2024-10-3-225-236

EDN: IAKERI

UDC 81'37:007

Research article

Verbalization of the emotive concept “Fear”: Linguacognitive and linguacultural aspects

Elena V. Sirota

Alecu Russo Balti State University, Balti, Republic of Moldova

✉ sirotaelena@mail.ru

Abstract. The process of changing the linguistic paradigm determined the principle of anthropocentrism in scientific research in the field of language, that is, the orientation towards the subject, his worldview, for the study of which intralinguistic and extralinguistic factors are used. It is this fact that has determined the objectification of mental phenomena with the help of the concept of “concept”, which has got its own specificity in cognitive science and in linguacultural studies. This is one of the aspects of the relevance of the study; the second is related to the need of correcting this concept and clarify the means of its representation. The aim of the study is to analyze a significant problem of both cognitive science and linguacultural studies: the construction of the concept of “fear”, which has received the status of emotive-cognitive in a number of works, the identification of areas of intersection with related

concepts, indicating the dynamics of this phenomenon. The methodology in the study is based on the conceptual provisions of these sciences. Various methods have been used, including: sema analysis, the method of dictionary definitions, the etymological analysis, and the field structuring. Results of the study: a definition of the concept of “fear” is given based on the correlation with definitions in philosophy, psychology, linguistics. Relying on the definition, a structuring of the concept related to the segmental type is produced; the core of the concept is identified, which forms segments that are semantically equivalent in terms of the degree of abstraction. A conclusion is made about the status of the concept under study: the concept of “fear” is a mental structure of the psychophysiological type.

Keywords: field structuring, segmental concept, component analysis, mentality, differential features

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received 15.09.2024; approved after reviewing 12.10.2024; accepted 20.10.2024.

For citation: Sirota, E.V. (2024). Verbalization of the emotive concept “Fear”: Linguacognitive and linguacultural aspects. *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 10(3), 225–236. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-23022522364-10-3-225-236>

References

- Tomkins, S.S. (1963). *Affect, imagery, consciousness*. Vol. II. *The negative affects*. New York: Springer Publishing Company, LLC.
- Holbach, P. (1963). *Selected works: in 2 volumes*, Vol. 1. Moscow. (In Russ.).
- Izard, C. (2000). *The psychology of emotions*. Saint Petersburg: Piter. (In Russ.).
- Kolesov, V.V. (2004). *Language and mentality*. Saint Petersburg: Petersburg Oriental Studies. (In Russ.).
- Krasavsky, N.A. (2001). Russian and German emotion concept spheres (a linguo-cultural analysis of dictionary entries). In I.A. Sternin ed. *Methodological Problems of Cognitive Linguistics*, 113–119. Voronezh: Voronezh State University Publ. (In Russ.).
- Leontiev, A.A. (1997). *Fundamentals of psycholinguistics*. Moscow: Smysl publ., Publishing center “Academy”. (In Russ.).
- Litvak, M.E. (1993). *Psychological Diet*. Rostov-on-Don: Psychological Aikido Publishing. (In Russ.).
- Oparina, O.I. (2004). Fear as a linguistic and psychological component of the worldview. In V.V. Krasnykh, A.I. Izotov Eds. *Language, Consciousness, Communication: Collection of articles* (Vol. 27, pp. 26–35). Moscow: MAX Press. (In Russ.).
- Tereshchenko, N.V. (2005). *Euphemistic means of objectifying the concept “fear” (based on russian and english languages)*. PhD thesis in Philological Sciences. Pyatigorsk. (In Russ.).
- Heidegger, M. (1986). What Is Metaphysics? In *The New Technocratic Wave in the West*, 298–306. (In Russ.).

About the author:

Elena V. Sirota — PhD., Associate Professor, Department of Slavic Studies, Philological Faculty, Alecu Russo Balti State University, 38 Pushkin St, Balti, 3100, Republic of Moldova, sirotaelena@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2662-8512 SPIN-code: 1119-0343